

Л.В. Щепилова

Перифраз

Перифраз — это употребление вместо названия или собственного имени описательного оборота. «Мод воспитанник примерный» — называет Пушкин Онегина, заменяя этим описательным оборотом собственное имя своего героя. «Младой певец» — так заменяется в описании сцены дуэли имя Ленского. Лермонтов вместо слова «Новгород» пишет «воинственных славян святая колыбель».

Перифраз дает писателю возможность охарактеризовать явление, указать на ту его сторону, которая представляет в данном случае наибольшее значение, и выразить свое отношение к нему. Именно в этом и состоит значение указанных выше перифразов. Поэтому мы видим, что по мере раскрытия в Евгении Онегине новых сторон, дающих основание для новой оценки его характера и поведения, меняются в романе и относящиеся к нему перифразы. Вначале его имя заменяется «философом в осьмнадцать лет», его отношения с Татьяной дают основание для новой замены его имени — «модный тиран», и, наконец, в конце шестой главы — «этот пасмурный чудаки, убийца юного поэта».

Маяковский считал, что бессмертным делает человека не памятник, воздвигнутый в его честь, а его творчество на благо родины. Поэтому в поэме «Во весь голос» он заменяет слово «памятник» такими перифразами, как «бронзы многопудье», «мраморная слизь».

У Л. Толстого в романе «Воскресение» в описании коменданта Петропавловской крепости читаем:

«Он служил на Кавказе, где он получил этот особенно лестный для него крест за то, что под его предводительством тогда русскими мужиками, обстриженными и одетыми в мундиры и вооруженными ружьями со штыками, было убито более тысячи людей, защищавших свою свободу и свои дома и семьи».

Вместо слова *солдаты* говорится: *русские мужики, обстриженные и одетые в мундиры и вооруженные ружьями со штыками*, что ярко обнажает социальную сущность этого явления. Вместо слова *горцы* употребляется выражение: *люди, защищавшие свою свободу, свои семьи и дома*. Эти два перифраза ярко освещают антинародный характер деятельности персонажа, представляя весь его облик с позиций автора, «срывающего все и всяческие маски».